

18+

МИЛА СТОЯНОВСКАЯ

КОЛЬЦО ОДИНА

Мила Стояновская

Кольцо Одина

«Издательские решения»

Стойановская М. М.

Кольцо Одина / М. М. Стояновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646884-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В
руки молодой женщины неожиданно попадает древнее, волшебное кольцо.
Как распорядится она силой кольца? Что успеет сделать для своей семьи и
других людей? Легкое фэнтези расскажет вам об этом.

ISBN 978-5-00-646884-9

© Стояновская М. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	9
глава 2	13
глава 3	17
глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кольцо Одина

Мила Михайловна Стояновская

© Мила Михайловна Стояновская, 2024

ISBN 978-5-0064-6884-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИЛА СТОЯНОВСКАЯ

КОЛЬЦО ОДИНА

Драупнир (Draupnir) – (в германо-скандинавской мифологии) волшебное золотое кольцо. Было подарено Одину гномами Синдри и Броком. Согласно легендам, каждую девятую ночь оно приносило своему владельцу ещё восемь точно таких же (видимо, имелось в виду

золотых, но не волшебных), опоясавшись поясом из которых, он становился неуязвимым. Это кольцо – первое изделие, которое Синдри выковал, чтобы выиграть спор с Локи.

Один отдал это кольцо своему сыну Бальдру, а Бальдр передал кольцо Хермоду как доказательство, что Хермод был в Хельхейме и виделся с ним.

«Кольцо Одина»

Глава 1

У каждого народа на земле есть свои предания и легенды о божествах и волшебных предметах, которые некогда помогали выживать людям и служили им защитой. Так у скандинавских народов, как гласит древнее предание, существовало когда-то волшебное кольцо Одина или одноглазого Бога, ибо один свой глаз отдал он за все знания мира. Кольцо это подарил Один людям, но было оно очень непростое, зато необыкновенно могущественное, обладатель его смог бы управлять всем миром и ни в чём не знал бы отказа. Когда же случилось это чудо? Почему люди не сразу узнали силу кольца? История эта уходит своими корнями в глубокую старину.

Давно это было, ой давно... Аж в 10 веке. Когда величественные ладьи грозных викингов бороздили моря от «Белого» до «Средиземного», от русских рек до берегов Северной Америки под крыльями дракона. Так они называли свой парус, способный укротить ветер.

Жила тогда на берегу небольшого фьорда, почти у выхода в синее море, старуха в маленькой лачуге. Звали её Ингрид из рода Эйнарда Торкильстона.

Давно жила, много лет ей было, 80 той зимой минуло. Только Ингрид умирать не собиралась, и была ещё приткой. Каждое утро отправлялась она на своей лодке в море, поймать немного рыбы, чтобы накормить внуков. А было их у неё немного и не мало, а всего четверо: Олаф, Свен, Сигни и Тори. Когда ещё живы были муж Ингрид, Эйnard Торкильстон и родители внуков: её сын, Ингвар и его жена Хельга, расчистили они небольшой участок под посевы. И теперь каждый год сеяли здесь рожь, ячмень, а с краю поля немного овса для каши и кормления коз и овец.

«Хорошее было время, хвала Богам, – думает Ингрид, загребая лёгким веслом прозрачную морскую воду, – жилище просторное хотели сложить, да не сложили...»

Разные думы приходят в её старую голову, покрытую сединой, словно серебристым инеем. Думает она о делах, что предстоит ей переделать за сегодняшний день, о внуках, которые, милостью Богов, подрастают и скоро смогут помогать ей больше. Вспоминает Ингрид своего мужа Эйнарда Торкильстона, и сына Ингвара Торкильстона, и жену его Хельгу, отправившихся в Вальгаллу* навечно. День её заполнен хлопотами и заботой о внуках, но и он исчезает, как лёд на прибрежных скалах под лучами ласкового солнца.

Вот и тьма опускается на Южное стойбище. Клонит ко сну тяжёлую голову. Но внуки расшалились. Возятся, хихикают, пыхтят, прочь гонят сладкий сон.

Прикрикнула на них Ингрид:

– А ну, быстро спать, проказники! Локи* вам на головы, – погрозила им она костлявым, морщинистым пальцем.

– Бабушка, бабушка, расскажи про кольцо! – стали просить её внуки.

– Какое ещё кольцо, бесстыдники? – укорила их она.

– Про кольцо с голубым камнем! Ну, расскажи, бабушка!

– Свен, Тори, Сигни! Брысь под шкуры. Сто раз рассказывала, у Богов* уже уши отвалились, – ворчит Ингрид.

*БогИ – у викингов было много богов, как у греков или римлян.

*Вальгалла – место, где находятся у викингов души умерших.

*Локи – бог насмешник.

– А ты ещё расскажи. Ещё, ещё! – настаивают внуки.

– Ну, ладно. Только тихо лежать! – приказала Ингрид и неторопливо начала свой рассказ.

– В тот год долго зима нас снегом угощала. Холода стояли. У Богов носы покраснели, не то, что у простых людей народа нашего. Даже морские твари дохли подо льдом в застоявшейся воде. Но Один расщедрился, великое Солнце, милостью его, согрело землю нашу.

Вот тогда и решил наш славный король Харальд, сын Хальрдана Чёрного взять себе в жёны Сигни Хромоножку, дочь Торкиля из Северного леса.

Сигни вылезла из-под шкуры и, горделиво улыбаясь, посмотрела на других детей.

– Да, да, Сигни, у неё было такое же имя, как у тебя, – продолжила бабушка, по-прежнему сматывая пряжу в клубок, – только та Сигни красотой не отличалась, да и увечная с рождения была: одна её нога, по воле Богов, короче другой оказалась. Но, побеждённый в бою, Торкиль обещал, что если Харальд пощадит его, то отдаст он Харальду в жёны дочь свою Сигни и в приданное ей даст знаменитое кольцо с голубым камнем.

Дети во все глаза смотрели на бабушку, боясь пропустить хоть слово из её уст. Бабушка встала, поправила небольшой факел, чадающий над чашей с водой, потом снова присела и продолжила своё повествование:

– Так о чём это я? А! О кольце! Ну, да... Кольцо это, по слухам, самому Одноглазому* принадлежало. То кольцо Отец наш подарил одному из Богов или царей Вавилона. А потом кольцо с голубым камнем назад к викингам вернулось.

**Одноглазый, Один – главный бог викингов, родоначальник Вселенной по мнению скандинавов.*

Харальд, конунг* наш, милостью Богов, смелым и красивым был. И прозвали его люди Прекрасноволосым за то, что волосы его шёлковыми завитками по плечам спадали. Но Харальд ещё и умён был и хитёр, как все воины фьордов. Враги боялись его, как огня, и убегали прочь от его войска. Самым удачливым в южных кланах наш конунг считался.

Мальчишки переглянулись, блеснув в полумраке глазами, ощущая себя воинами Харальда. Они уже представили себя с мечами в руках, готовыми вступить в схватку. Завозились под шкурами.

– А кто должен тихо лежать и слушать? – укоризненно подняла на них глаза Ингрид.

Ребятишки мгновенно успокоились, приготовившись слушать дальше.

– Увидела его Сигни на одном из пиров у отца и сразу влюбилась, рассказывала бабушка, – все свои дни и ночи просила она кольцо с голубым камнем о том, чтобы и Харальд полюбил её и женился на ней. И вот, отец объявил ей, что Харальд просит её руки.

Сигни Хромоножка на свадебном пиру бледная сидела. Не ела ничего и не пила. Очень её ночь любви страшила. Сигни непорочная была, а Харальд всех своих жён силой брал, удержу не знал. Не было в нём нежности и ласки. Боялась Сигни этой первой ночи любви и всё же любила Харальда. Не знала она: счастье это или наоборот, что замуж за него идёт. Другое Сигни знала: не любя она Харальду, женится он на ней только потому, что кольцом завладеть хочет. Из-за него он и клан их истребить хотел. И лишь кольцо его остановило. Кольцо с синим камнем только в подарок от женщины получить требовалось, только тогда оно свою силу проявит. А

**Конунг – верховный правитель, в нашем понимании «король».*

надо сказать, что кольцо это непростое. Я, наверное, говорила уже об этом?

– Да, да! Говорила! Говорила! – подтвердили дети.

– Так вот, ещё раз скажу. Досталось оно Сигни от матери её, Лады. Лада – Берёзка, дочь конунга белых россов, а потом жена Торкиля, от своей матери его получила. А та – от своей. То кольцо все желания своего владельца исполняло, что ни попроси.

Боялась ночи Сигни. После неё должна была отдать это кольцо Харальду. И тогда он и над ней, и над всем, что есть в мире, властелином станет. Харальд давно про кольцо знал и сильно хотел его заполучить. Потому и войной пошёл на Северный клан. Точили его воины ножи и копья на клан Северного Леса, да не знали главного...

Проиграл Торкиль жизнь свою, его дочь, Сигни Хромоножка женой Харальда стала, да ещё в придачу с дарами богатыми. А клан Северный Харальд всё равно с землёй сравнивал.

– А как же Хромоножка, бабушка? – спросила Сигни, – Что с ней стало?

– Что стало? И она жизнью своей жизнью поплатилась. Не отдала она, не подарила кольцо Харальду. Не помогла ему любовь её, всё вот почему. После первой ночи приставил Харальд нож к горлу Сигни, кольцо потребовал. Испугалась очень Сигни, подумала, что не сможет она с Харальдом жить, убежать решила. Отговорила Сигни за кольцом выйти, а сама скорее в лес побежала, через дремучие урманы*, на погибель свою.

**Урманы – темнохвойный лес в заболоченных местах или по берегам рек.*

Догнали её храбрые викинги и убили, а кольцо то дед ваш себе взял. Эйнар Торкильстон к могуществу не стремился, но и Харальду его отдавать не хотел, знал нрав его кровавый, да простят меня Боги. Сказали воины Харальду, где теперь кольцо. Потребовал конунг вернуть ему добычу, да только дед ваш, Эйнар Смелый, не отдал кольца,

всё это на моих глазах было. Дрожала я от страха за мужа своего, но обошлось. Харальд простил деда вашего и кольца не взял. Знал он, что пока живой, Эйнар Смелый не отдаст его. Понимал он, как любят и уважают Эйнарда Смелого его воины.

Осталось то кольцо с нашим кланом, да только не принесло оно нам счастья. И силу свою вместе со смертью Сигни потеряло. Хуже того: дед ваш через полгода погиб в землях франков*. А сын его, отец ваш у бриттов* убит был. А мать ваша родами Тори умерла. И осталась я одна, да сёстры мои. А мужей и сыновей наших в Вальгаллу забрали к Великому.

– А где же кольцо, бабушка? – опять спросила Сигни.

– Кольцо? Храним мы его в память о глупых поступках и грехах наших. Зачем храним? Про то не знаю. Но после смерти моей, когда тело моё предадут огню, соберите пепел, что останется от погребального костра, только не дайте развеять его над синим морем, а похороните его рядом с кольцом. Об этом прошу я вас, внуки мои. И пребудут с нами великие Боги: Один,

Фрея, Бальдр, Тор и другие асы*. А теперь спите, внуки мои. Спите, мои славные викинги. С нами Отец наш, Одноглазый Мудрец и кольцо его с нами, символ могущества и счастья!

**Франки – союз древнегерманских племён.*

**Бритты – кельты, населявшие Британию со времён железного века.*

**Асы – основная группа богов во главе с Одином.*

глава 2

Середина 16 века. Норвегия.

Гулко звучат шаги старого Улава в пустых и мрачных залах замка ярла* Магнуса Эрлингсона. Грозно смотрят на него древние фрески со стен. Неулыбчивый народ викинги, суровый, и взгляды их суровы. Тревожно седовласому Улаву, управляющему именем Магнуса Эрлингсона. Нервно жуёт он тонкими губами и шевелит кустистыми бровями, напряжённо вглядываясь вдаль. Несмотря на почтенный возраст, глаза Улава ещё зорки.

Хорошо видит он все широкие подступы к дорогам, уходящим на Тёнсберг.

Время от времени покачивая головой от переживаний, ждёт Улав, когда из-за поворота под сводами дороги покажется кавалькада ярла и людей его. С раннего утра, когда только забрел рассвет, охватывая нежной серебристой дымкой стены замка-крепости, уехали они на подмугу в город, пылающий огнём и харкающий дымом.

«Тёнсберг, всё-таки главный город юго-западной фюльке* Вестофол. Это тебе не что-нибудь! И до сей поры от ярла никаких известий. Уж солнце клонится к закату. Скоро тьма скроет всё вокруг. Где же ты, добрый ярл? Как бы не стряслось с тобой чего, славный Магнус, – терзается в раздумьях Улав, – никто из челяди не желает, чтобы потомок величественного Эрлингсона, того самого Магнуса Эрлингсона, убитого ещё три столетия назад биркенбейнером* Сверриром*, погиб в огне этого нелепого

**Фюльке – губерния норвежцев.*

**Биркенбейнеры, бенды – крестьяне в средневековой Норвегии, как правило, бедные, всегда готовые к борьбе с феодалами.*

**Сверрир – вождь биркенбейнеров, в своё время достигший статуса военначальника и правителя (12 век).*

**Ярл – титул феодальной знати в средневековой Скандинавии.*

пожара. Лучше бы наглые даны* сами угорели в Тёнсберге, чтоб их...!»

Улав крепко закусил и без того тонкие губы, размышляя о теперешней жизни. Прежде его прадед, потомок бендов и биркенбейнеров, неистово сражался и много побеждал во времена Кальмарской унии*. И прадед ярла в те же времена топил в Норвежском море шведов и данов-агрессоров.

«Какие славные, великие победы были в те времена! – вздыхает Улав, – А теперь, что? Целые города сгорают от маленькой искры при датском откупном строительстве. Вот и Тёнсберг объят пожаром из-за плохого управления старейшин города. Разве народ их выбирал? Нет, они были назначены злобными и глупыми данами, не способными управлять прекрасной Норвегией.

Страна пылает праведным гневом под властью рыжеволосых королей. Недовольство народа на пределе. Ничего не делают эти короли для процветания страны. Даже главный козырь в её хозяйстве – рыболовство в упадке. Только и слышится отовсюду: «Долой рыжеволосых!» Где же конец иноземному владычеству? Как помочь несчастной стране? Все думы ярлов о счастье народа, о независимости норвежцев. Вот бы вернулись времена непобедимых викингов... Всех бы данов заткнули за пояс грозные воины Харальда Хорфагера*. Саги о тех воинах до сих пор передают из уст в уста древние старцы и даже монахи христианских конфессий. И были в те времена у храбрых воинов добрые Боги, помогавшие во всём», – размышлялся старый норвежец.

**Кальмарская уния – соглашение между Данией, Швецией и Норвегией о дележе территорий в Скандинавии, по которой часть Норвегии осталась под властью датчан (14 век).*

**Харальд Хорфагер – король Норвегии Харальд 1 Прекрасноволосый (10 век).*

**Даны – датчане.*

Улав не раз слышал великие предания от матери своей. И верил им. Он верил, что в те далёкие времена жили на земле норвежской волшебники и феи. Боги спускались со своих высот к людям, принося им подарки и милость свою. Слышал Улав и о знаменитом кольце Одина.

«Вот бы... – продолжал мечтать он, – только... Чу! Кто там вдалеке скачет по дороге? Может, гонец от Магнуса? Наконец-то!»

В свете догорающей вечерней зари на пыльной дороге мелькала каурая кобылка с белым пятном на лбу.

«Густав Лапландец! Главный телохранитель ярла и дальний его родственник. Ну, конечно, это он! Значит, будут вести», – заволновался Улав.

Сдерживая своё нетерпение, не спеша спустился Улав с башни во двор. Подчёркнуто неторопливо сделал несколько шагов и остановился на последней ступени крыльца. Прочно скрывая тревогу, вглядывался он в спешившегося гонца. Слуги ярла, остававшиеся в замке, нетерпеливо переминались с ноги на ногу. Они всей толпой тоже высыпали во двор и усталились на Густава с надеждой и недоверием.

Небо над трактом полыхало огнём и дымом, и тот же запах шёл от самого Густава. Радости от грядущих новостей это не сулило. Густав, с нежностью похлопав коня по крупу, передал его в заботливые руки конюхов. И только тогда поднял рукавицу в знак приветствия управляющему. Улав, напрягшись, спросил:

– Принёс ли ты вести о ярле, Лапландец?

– Принёс. Ярл жив и даже не ранен. Сейчас он направляется к старому Южному стойбищу викингов, на берег моря, – устало произнёс Густав.

– И ты оставил господина? – возмутился Улав.

– С Магнусом мои люди. И я сам скоро присоединюсь к ним. Не тревожься, Улав, – успокоил его гонец.

– Ярл вспомнил о кольце? – взглянул своими ясными глазами старик на Лапландца.

– Ты мудр, о, Улав! Но это дело не твоего копья, не так ли? – дерзко ответил тот, отворачиваясь от старика.

Улав хитро улыбнулся в усы.

«Конечно, на Магнуса сейчас вся надежда простых норвежцев. Кто как ни потомок Эрлингсона поведёт их в последний бой против ненавистных датчан, навязавших северным территориям короля Кристиана*», – подумал он, а вслух добавил:

– Хорошего улова ярлу, но...

– Ты о чём, старик? – остановился в недоумении Густав.

– Не найти вам кольца, я сказал, – твёрдо обрубил Улав.

– Ума ли ты лишился, старый наглец, спорить с ярлом, – закипел, наливаясь гневом, Густав.

– Не был бы я управляющим его имения, если бы ума у меня не достало. А кольца вам не найти, знаю! Даны сами его ищут. А нам ещё одна бойня накануне большого сражения не нужна. И это перед главной битвой? – наступал на него старик.

– Главная битва? Нет, ты точно ополоумел, старец! Может, скажешь, когда она будет? – раздражённо оборонялся гонец.

– Скоро, Густав, очень скоро! А в остальном... Какие ещё новости из города? – охлаждая пыл собеседника, снова спросил Улав.

**Кристиан 1 – правитель Норвегии после прихода к власти датчан (16 век).*

– Тёнсберг сгорел почти наполовину. Жители стонут и клянут данов. Ярл обещал помочь, но позже. Сначала кольцо, – уже спокойно ответил Лапландец.

– Дай вам Бог. Спешу к ярлу, а мы уж тут сами управимся, – повернулся Улав ко входу в двери замка.

– Прощайте! – услышал он в спину слова гонца.

Поменяв коня, Густав умчался по дороге. А Улав уже совсем не спеша вернулся в дом. Улав не сказал, что накануне видел он сон. А надо вам сказать, что Улав верил в сны, особенно в те, где ему являлся его ангел-хранитель Христиан. Вот несколькими днями раньше приснился ему Христиан и сказал, что исполнится предсказание о кольце Одина позже, но только не сейчас. Только кто поверит Улаву?

Ангел снова сказал то, что Улав уже слышал от своей матери: что кольцо то волшебное и любое желание может исполнить. Только его непременно нужно в подарок от женщины или девушки получить, лишь тогда оно чудодейственной силой наполнится. Значит, если и найдёт ярл кольцо, не поможет оно ему. Холост ярл и бездетен. Сначала женой надо обзавестись. Сейчас не кольцо надо искать, а доблесть и отвагу в борьбе с врагами. Улав точно знает: придут золотые времена, и поднимется Норвегия на свой великий, смертный бой с данами. И выбросит их из своей прекрасной страны.

Жить станет хорошо с добрым и справедливым королём. В весёлых фьордах* снова появится много большой рыбы. А в пастбищах, поросших сочной, густой травой опять будут пастись стада тучных коров. Города будут красивыми

**Фьорды – морские заливы Норвегии со скалистыми берегами и очень холодной водой.*

и богатыми и люди станут улыбочивыми. И в небе будет искриться своими золотыми лучами яркое солнце. Поднимется тогда Норвегия из грязи и войн на вершину блаженства. Обо всём этом сказал Улаву ангел, одного не сказал он: когда это всё случится.

«Нет, не дожить мне видно до этих времён, не судьба... – думает Улав, – а кольцо... найдут и его, наверное. Начнутся тогда чудеса на земле. Только надо ли это людям? Да и когда это всё случится, неизвестно...»

глава 3

1974 год Лейпциг

Алекс Анхельт учился на первом курсе факультета археологии в Лейпцигском государственном университете. Парень он был общительный, если не сказать более – очень компанейский. Алекс ещё со школы был в центре любой компании. Он не только хорошо учился, но умел находить язык со всеми: с учащимися и преподавателями, активно участвовал в спорте и даже преуспел в футболе. Его прочили в юношескую сборную Германии по футболу, но непредвиденная травма связок коленного сустава спутала все его мечты. Пришлось пересматривать планы на будущее, и Алекс стал много времени отдавать учёбе. Ему всегда очень нравилась история древних веков: всякие там короли, средневековые мифы и легенды. Теперь он мечтал о том, чтобы проникнуть хотя бы в некоторые из них. Ему грезились средневековые замки, и тайны, и по сей день хранящиеся, за их стенами.

И вот он – студент первого курса археологического факультета. Алекс чувствовал себя здесь, как рыба в воде. Он, спустя только шесть месяцев с начала учёбы, уже знал всё и всех, со многими подружился и многим понравился, даже своему декану. Алекс имел подход и к ректору университета Герхарду Рему, так как дружил с его сыном, тоже обучающимся здесь с ним вместе, на одном факультете. Это ещё что! Он успел завести роман с секретаршей ректора! Вообще Алекс был кипучей натурой успевающей делать множество дел одновременно. Он успел и в студенческих вечеринках поучаствовать, и в общежитии повыпендриваться, и завести нужные знакомства в кругу, где крутились все университетские делишки: зачёты, оценки, связи, друзья. Алекс завёл друзей, да ещё каких! И связи у него были отлаженные, куда ж без них? Всесильный витамин «Б», то есть блат, необходим каждому человеку, но не все имеют возможность его приобрести. А Алекс имел этот весомый двигатель жизни и не только в университете.

Последний месяц универ гудел, как растревоженный улей. Ещё бы! Ведь декан Ленарт объявил о новой экспедиции в южную Норвегию. Сотрудники универа будут взяты в экспедицию! Конечно, поедут самые опытные, проверенные и надёжные. Но оказаться там, на раскопках хочется каждому и непременно сделать какое-то открытие, найти какую-нибудь редкостную штучковину. Алекс пребывал в состоянии некоей эйфории и восторга, его просто распирало чувство гордости за свой университет, ведь он ощущал себя его частью.

«Как это здорово, что ректор Герхард Рэм с деканом Ленартом Шульце находятся в большой дружбе. Вдвоём они смогли добиться, чтобы студентов именно Лейпцигского университета взяли в эту экспедицию. Голова просто кружится от сознания того, что капиталистическая Норвегия приглашает делегацию студентов из ГДР! Это вам не шуточки! И комитет партийного руководства одобрил проект, что было сродни взрыву бомбы. Правда, они так и не объяснили истинной причины своего согласия даже ректору универа. Говорят, экспедиция будет исключительно интересной. И работы начнутся с раскопок недавно открытого норвежцами южного стойбища 10 века! И это умопомрачительно увлекательное дело отдано не кому-нибудь, а именно Лейпцигскому университету! Как же это интересно! Просто с ума сойти! Конечно, никого из нас, как они считают: безмозглых первокурсников, туда не пошлют. Ну и ладно. Главное архитекторов моего универа признали во всём мире. А это значит что? Это значит, что я выбрал нужную профессию. И мой родной университет очень полезен для страны», – так рассуждал Алекс.

Алекс ходил совершенно счастливый и постоянно обсуждал эту тему с друзьями. Всё, конечно, произошло не само собой, а после целого ряда ценных услуг, оказанных в спортподготовке скандинавских студентов, ранее проходивших стажировку в Лейпциге. Вот и договорились об экспедиции на «высшем уровне». Достижение? Конечно, да ещё какое! Тогда никто

из студентов не знал, что хитрые скандинавы оставили им самую трудную и нудную работу. Дело в том, что на месте древнего южного стойбища 10 века позже был построен каменный город. Но он со временем разрушился, заглух сам по себе, жителям почему-то там не понравилось. А вот его обломки и каменные глыбы доверили разбирать Лейпцигским студентам. Им же всё по плечу, глаза горят, энтузиасты! А норвежцам разбирать эти глыбы, ну, никак не хотелось. Но Алекс узнает об этом спустя много лет, а теперь...

Теперь его почему-то вызывает к себе ректор Герхард Рем.

«Но, чего же хочет от меня профессор? Сучёбой у меня всё отлично, сыном его, Ронни, тоже всё ОКей, только вчера зависали в баре. Повеселились с девочками. Везёт же этому Ронни! Он только на четвёртом курсе, а его уже берут в экспедицию, как представителя отца. Вот он хвастался вчера перед девушками. Распушил хвост, что тебе павлин. А может, это не относится к Ронни? Может, профессор просто хочет информации? Ну, здесь я „профи“, на этом я „собаку съел“, все знают», – думал Алекс, спеша в кабинет ректора, и улыбаясь направо и налево девушкам, одновременно здороваясь с многочисленными друзьями.

Герхард Рем нервно расхаживал по кабинету, хрустя пальцами от волнения (одна из вредных его привычек). Он негодовал и злился, и никак не мог успокоиться. Увидев на пороге друга своего сына, он выдохнул и взволнованно произнёс:

– А, Анхельт, проходите, проходите... Не буду долго объяснять. Вы один из лучших моих студентов. Вы старательны, настойчивы и очень трудолюбивы. К тому же, Вы друг моего бесовестного сыночка. Поэтому Вы и только Вы можете мне помочь.

Алекс удивлённо смотрел на профессора.

– Что случилось, профессор? – встревожился он.

– Ронни вчера попал в аварию. Я только что из больницы, – слегка раздражённо сказал ректор.

– Как?! Ронни в больнице??? Мы же только вчера с ним вместе были... Что же он, всё-таки сел за руль? Обещал же... Да, как же он не понял, что после трёх бутылок пива за руль садиться нельзя! Извините меня профессор, это я не доглядел, с девушкой в баре остался. Я был уверен, что он уедет на такси. Вот дурак! Простите меня профессор. И что теперь с ним? – не на шутку заволновался он за друга.

Профессор продолжал уже медленно расхаживать по кабинету, он передвигал какие-то бумаги на столе вялыми движениями, помогающими ему обдумывать что-то важное.

– Да, в общем-то, всё не так печально. Несколько ушибов и пара переломов. Ничего, оклемается! Я казню себя за то, что вообще подарил ему эту машину. Но он так мечтал о ней, Вы же помните, наверное? Ладно, оставим раскаяния и слёзы. Но мне действительно нужна Ваша помощь, Анхельт, – повернувшись от окна к Алексу, впери в него взгляд ректор.

– Конечно, профессор, я согласен. Так что надо делать? – обратил всё своё внимание к ректору Алекс.

– Послушайте, Анхельт, Вы наверняка знаете, что мой сын зачислен участником в экспедицию в Норвегию, но теперь... Вы же понимаете, что он не сможет поехать из-за травм. Так вот, вместо него поедете Вы, – твёрдо сказал ректор, – Вам обязательно потребуются паспорт и виза, об остальном я с Ленартом договорюсь.

– Я? Меня? Но, профессор, меня выпустят? Ведь из ГДР простым смертным в капиталистические страны выезд запрещён? Я не знаю... – совершенно растерялся Алекс.

– Вас выпустят. Вы благонадежны. Я наводил справки: отец Ваш-историк, окончивший наш университет. За все годы своей работы не замечен даже в самом незначительном правонарушении. Наоборот, только поощрения. Мать-домохозяйка. И Вы, Алекс, всегда учились и вели себя достойно. К тому же, как студент Вы способны на многое. И как мой представитель проявите себя с самой лучшей стороны. Не так ли? – ректор опять внимательно взглянул на первокурсника.

– О, да, профессор! Я просто не знаю, что сказать. У меня нет слов! Я Вам так благодарен, профессор! Я не мог даже мечтать! Фьорды, викинги, Норвегия! Это, это... это сказка, профессор! – задыхался от восторга Алекс.

– Ну, будет, Анхельт. Возьмите с собой больше тёплой одежды и обязательно прихватите зонт. Погода в Норвегии переменчива. – напутствовал его ректор.

Так первокурсник археологического факультета Лейпцигского университета Алекс Анхельт, почти что чудом, попал в уникальную для своего времени экспедицию к южным стойбищам Норвежского архипелага.

Через несколько дней Алекс с группой в сопровождении сотрудника Штази* вылетел в юго-западную Норвегию, в город Тёнсберг.

Тёнсберг большой город, центр промышленности. Всё в огнях. Магазины от товаров ломаются. Вот она – западная запретная жизнь! Но студентов из Лейпцига в эту жизнь не пустили. Их сразу увезли на раскопки. В южной Норвегии тогда много было раскопок. Работа шла бойко, и всё за счёт иностранцев. Норвежские фьорды, потрясающие бухты, отвесные скалы... Всё это очень нравилось туристам, да и викингам в их время, вероятно, нравились эти чудные места. Так сказать «без отрыва от производства». А грабили они знатно, до Франции доплывали на своих ладьях. Да и в Англию много «ходили». Вот в этих местах ждала Алекса чудесная находка, но о ней чуть позже.

глава 4

2013 год. Лейпциг. Германия.

Фрау Полина Вебер шла по улицам летнего Лейпцига, наслаждаясь ласковыми солнечными лучами, ласкающими ей щёку.

«Как же всё-таки хорошо отдыхать! Не надо на эту изматывающую, тяжёлую работу шагать. Устаю после неё, как лошадь после пахоты. Наш магазин «Глобус», очень большой. Крутишься целый день, раскладывая мясо на прилавки. Уже шестнадцать лет «пашу», стараюсь, выкладываюсь по полной. Но, ни разу не повысили зарплату, а руки уже болят так, что «мама не горюй»! Вот «термин»* к другому врачу дали, который суставы лечит. А куда идти, не знаю. Надо бы спросить у кого-нибудь: в какую сторону мне двигать? Столько лет здесь живу, а город, как следует, не изучила. О! Вот как раз у края тротуара «опелюха» пришвартовалась и внутри сидит кто-то. Сейчас спрошу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.